

БОГИ

Александр Солбыгашев

Б.О.Г.И.

«Автор»

2026

Солбыгашев А. В.

Б.О.Г.И. / А. В. Солбыгашев — «Автор», 2026

Великое Древо стояло в центре мира так долго, что даже древнейшие из ведьм не помнили времени, когда его не было. Его ствол был шире, чем главная площадь столицы, а корни уходили так глубоко, что касались самого сердца земли. Крона простиралась над целыми королевствами, и каждый лист её светился мягким золотистым светом, даря миру жизнь, тепло и магию. Никто никогда не видел, чтобы Древо менялось. Оно было вечным, неизменным, как звёзды на небе. В то утро, когда всё началось, солнце только поднялось над горизонтом. Лучи скользнули по изумрудной листве, зажгли в ней тысячи искр, и на миг мир замер в своей вечной красоте. А потом один лист на нижней ветви, обращённой к северу, пожелтел. Это случилось беззвучно. Никто не услышал, как он оторвался от ветки. Никто не видел, как он кружился в воздухе, медленно, почти печально, словно не хотел покидать свой дом. Он упал на землю, на сухую траву у подножия Древа, и остался лежать — маленький, жёлтый, невозможный.

© Солбыгашев А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Солбыгашев Б.О.Г.И.

Глава

*Не любо, не слушай, а врать не мешай.
Б. Оливври*

БОГИ

Авторы:
Старовойтова Наталья
Солбыгашев Александр

Пролог: Первый лист

Великое Древо стояло в центре мира так долго, что даже древнейшие из ведьм не помнили времени, когда его не было. Его ствол был шире, чем главная площадь столицы, а корни уходили так глубоко, что касались самого сердца земли. Крона простиралась над целыми королевствами, и каждый лист её светился мягким золотистым светом, даря миру жизнь, тепло и магию.

Никто никогда не видел, чтобы Древо менялось. Оно было вечным, неизменным, как звёзды на небе.

В то утро, когда всё началось, солнце только поднялось над горизонтом. Лучи скользнули по изумрудной листве, зажгли в ней тысячи искр, и на миг мир замер в своей вечной красоте.

А потом один лист на нижней ветви, обращённой к северу, пожелтел.

Это случилось беззвучно. Никто не услышал, как он оторвался от ветки. Никто не видел, как он кружился в воздухе, медленно, почти печально, словно не хотел покидать свой дом. Он упал на землю, на сухую траву у подножия Древа, и остался лежать — маленький, жёлтый, невозможный.

Великое Древо Жизни, источник всего сущего, впервые за тысячелетия потеряло лист.

И мир вздрогнул.

Но люди ещё не знали этого.

Глава 1. Утро Омелии Бейрон

Омелия проснулась от того, что луч солнца пробрался сквозь щель в ставнях и упал прямо ей на лицо. Она зажмурилась, перевернулась на другой бок и натянула одеяло выше — тонкое, домотканое, пахнущее травами, которыми мама перекладывала бельё в сундуке.

— Омелия! — голос матери донёсся из общей комнаты. — Вставай, соня! Сегодня великий день!

Омелия открыла глаза и уставилась в потолок. Деревянные балки, между ними пучки сушёных трав, в углу маленькое окошко под самой крышей, через которое всегда задувал ветер. Её комната была крошечной — кровать, сундук для вещей, полка с книгами, стул, — но она любила её. Здесь пахло деревом и детством.

Великий день.

Сегодня они с Гэйдером идут подавать заявки на практику к магам Древа.

Сердце ёкнуло и понеслось вскачь. Омелия села на кровати, отбросила одеяло и спустила босые ноги на деревянный пол. Доски были тёплыми — дом держал тепло даже по утрам, спасибо старым заклинаниям, вплетённым в стены ещё при строительстве.

Она быстро оделась: льняная рубашка с вышивкой по вороту (мамина работа), тёмно-зелёный сарафан, подпоясанный кожаным ремешком, на ноги — мягкие кожаные сапожки, которые носила уже третий год. Волосы расчесала быстро, заплела в толстую косу и перевязала её шнурком.

Перед выходом задержалась у полки, провела пальцами по корешкам книг. "Трактат о свойствах Древа", "История магии для начинающих", "Легенды и были нашего края". Она знала их почти наизусть, но всё равно перечитывала снова и снова.

— Омелия!

— Иду, мам!

Она выбежала в общую комнату, которая служила и кухней, и гостиной, и столовой. Здесь было тепло от очага, пахло свежим хлебом и мятным чаем. Мама хлопотала у стола, накрывая завтрак. Отец уже сидел на лавке, читая потрёпанную газету — такие привозили из столицы раз в неделю, и это было целым событием.

— Доброе утро, — пропела Омелия, чмокнув маму в щёку и обняв отца за плечи.

— Доброе, дочка, — отец отложил газету и улыбнулся. В его глазах светилась гордость.
— Ну что, готова?

— Волнуюсь, — честно призналась Омелия, садясь за стол.

— Это нормально, — мама поставила перед ней тарелку с кашей, политой мёдом, и кружку с дымящимся чаем. — Ты лучшая в школе. Конечно, тебя возьмут.

— Там не школа, мам. Там маги, которые всю жизнь изучают Древо. Они таких умных, как я, каждый год видят.

— Но не каждый год видят девочку, которая в двенадцать лет прочитала все книги в деревенской библиотеке и начала просить родителей купить ей "Полное собрание легенд о Древе" в трёх томах, — усмехнулся отец.

Омелия покраснела и уткнулась в кашу.

После завтрака она помогла маме убрать со стола (отец ушёл во двор, проверять скотину), потом подошла к окну и подняла руку.

Она любила этот момент.

Сосредоточилась, вспомнила нужные пассы — ещё прабабка учила её маму, а мама учила её.

Пальцы сложились в знакомую фигуру, ладонь описала в воздухе плавную дугу, и через мгновение на кончиках пальцев засветился тёплый золотистый огонёк.

Омелия направила его в стоящий на подоконнике магический шар — прозрачный, размером с яблоко, с едва заметным голубоватым свечением внутри. Шар вспыхнул ярче, впитал огонёк и засиял ровным тёплым светом.

— Умница, — улыбнулась мама из-за спины.

— Это же просто, — пожала плечами Омелия. — Самый базовый уровень.

— И тем не менее. Знаешь, сколько людей в городе вообще не могут зажечь шар? Пользуются теми, что заряжают маги раз в месяц.

Омелия знала. Магия уходила из мира людей постепенно, по капле, как вода сквозь пальцы. Раньше, говорят, люди могли творить настоящие чудеса — поднимать ветер, призывать дождь, даже лечить тяжелые болезни. Теперь остались только маленькие бытовые фокусы: зажечь свет, подогреть воду, заштопать порванную одежду одним движением руки. И то не у всех получалось.

Говорили, что это Древо даёт магию миру, и если люди теряют связь с ним, то и сила уходит. Поэтому маги, ухаживающие за Древом, — самые важные люди в королевстве.

Поэтому Омелия так хотела попасть к ним.

За окном послышался шум, а потом знакомый голос:

— Омелия! Ты готова?

Она подбежала к окну и распахнула ставни. Во дворе стоял Гэйдер — взлохмаченный, запыхавшийся, явно бежавший всю дорогу от своего дома. На нём была свежая рубашка, но рукава он, как обычно, закатал до локтей, а ворот расстегнул, будто ему всё время жарко.

— Гэйдер, ты почему не причесался? — засмеялась Омелия.

— А что такого? — он провёл рукой по волосам, сделав их ещё более лохматыми. — Нормально. Ты идёшь?

— Иду, иду!

Она чмокнула маму, крикнула отцу "пока" и выскочила за дверь.

Их дом стоял на окраине деревни, как и все дома — деревянные, резные, с высокими крышами, покрытыми дранкой, и резными наличниками на окнах. Улица была вымощена камнем, но между камнями пробивалась трава — здесь не любили лишнего вмешательства в природу. Вдоль домов росли цветы, деревья, кусты, и всё это пахло, цвело, жило.

— Волнуешься? — спросил Гэйдер, когда они пошли по дороге к центру деревни.

— Жутко, — призналась Омелия. — А ты?

— А чего волноваться? — Гэйдер пожал широкими плечами. — Не возьмут — пойду в кузницу к отцу. Кузнецы тоже нужны.

— Гэйдер!

— Да шучу я, шучу. — Он улыбнулся, сверкнув белыми зубами. — Конечно, волнуюсь. Я же не такой умный, как ты. Всё надеюсь, что они посмотрят не только на знания, но и на руки. А руками я работать умею.

Это была правда. Гэйдер с детства помогал отцу в кузнице, и его ладони были в мозолях, а плечи — широкими от постоянной работы с молотом. Он был сильным, быстрым и очень внимательным — Омелия знала, что если Гэйдер за что-то берётся, он сделает это идеально.

— А как думаешь, Мо придёт? — спросила она.

Гэйдер нахмурился.

— Не знаю. Он вчера сказал, что подумает. Ты же знаешь, он... боится людей.

— Глупости, — фыркнула Омелия. — Мы же не люди. Мы его друзья.

— Для него все вокруг — люди, — вздохнул Гэйдер. — Кроме тех, кто с перьями.

Мо привёз старый гарпий, который долго говорил со старостой, а потом улетел, оставив мальчика на попечение людей. Мо был напуган, молчалив и всё время прятал лицо под капюшоном, потому что стеснялся своих перьев, которые росли на висках и вдоль позвоночника.

Омелия подружилась с ним первой. Просто подошла на школьном дворе, села рядом и начала рассказывать о книгах, которые читала. Мо слушал и молчал. А через неделю заговорил сам.

Они подошли к центру деревни, где стояла школа — самое большое здание, тоже деревянное, с высокими окнами и резным крыльцом. Перед школой уже собралась небольшая толпа: родители провожали детей, несколько учителей переговаривались, а на крыльце стоял директор, важный, с длинной седой бородой.

— Омелия! Гэйдер! — окликнул их знакомый голос.

Они обернулись. Из-за угла школы вышел Мо.

Он был в своём обычном балахоне с капюшоном, скрывающем голову, но сегодня капюшон был откинут.

Мо стоял под ярким солнцем, и его странное лицо — человеческое, но с лёгким налётом птичьего, с чуть заострёнными чертами и большими тёмными глазами — было открыто всем.

На висках у него росли мелкие серые пёрышки, такие же, как вдоль шеи, выглядывающей из-под ворота. Он переминался с ноги на ногу, явно нервничая, но стоял.

— Мо! — Омелия подбежала к нему и схватила за руку. — Ты пришёл! Ты решился!

— Я... — голос у Мо был тихий, мягкий, с лёгким свистом, как ветер в листве. — Я подумал, что если не сейчас, то никогда. И потом... вы же идёте. А без вас мне страшно.

— Правильно подумал, — Гэйдер хлопнул его по плечу (осторожно, чтобы не задеть перья, он уже знал, что Мо этого не любит). — Вместе веселее.

— Вместе страшнее, — улыбнулся Мо, и это была его первая улыбка за день.

Директор поднял руку, призывая к тишине.

— Дорогие ученики! — начал он зычным голосом. — Сегодня важный день. Вы отправляетесь в столицу, чтобы попытаться поступить на практику к магам Великого Древа. Это честь, которая выпадает не каждому. Помните: Древо — источник нашей жизни, нашей магии, нашего будущего. Если вас возьмут, вы станете частью великого дела.

Омелия слушала и смотрела на север, туда, где за горизонтом, за лесами и холмами, стояло Древо. Она никогда не видела его вблизи — только на картинках в книгах, только в мечтах. Но сегодня, в это утро, ей вдруг показалось, что она чувствует его. Тёплое, огромное, живое.

Она не знала, что в этот самый момент у подножия Древа лежал пожелтевший лист, и ветер шевелил его, перекатывая с места на место, а маги, которые должны были заметить, всё ещё спали в своих домах у подножия.

— ...а теперь, — закончил директор, — в путь! Да пребудет с вами свет Древа!

Толпа зашумела, задвигалась. Родители обнимали детей, давали последние наказы. Мама Омелии подбежала и сунула ей узелок с едой.

— Там пирожки, яблоки, сыр, — затараторила она. — И тёплые носки, на всякий случай. И книга, ты забыла книгу на столе, я положила...

— Мам, — Омелия обняла её крепко-крепко. — Я справлюсь.

— Я знаю, дочка. Я знаю.

Отец просто кивнул ей издали, но в этом кивке было всё.

Гэйдера провожала целая толпа младших братьев и сестёр — у него их было пятеро, и все висели на нём, пока он не отбился и не сбежал к друзьям.

Мо стоял один. На него косились, но уже привычно. За год деревенские научились не пялиться, не показывать пальцем. Он был странным, но безобидным, и даже помогал чинить крыши — залезал высоко, не боясь высоты, и подавал инструменты.

— Пошли? — спросил Гэйдер.

— Пошли, — кивнула Омелия.

И они втроём двинулись по дороге, ведущей на север.

Дорога была пустынной, но красивой. Вокруг зеленели холмы, вдалеке синел лес, над головой сияло солнце. Иногда над ними пролетали гарпии — высоко, почти у облаков, и тогда Мо поднимал голову и смотрел им вслед с непонятным выражением на лице.

— Ты никогда не хотел научиться летать? — осторожно спросила Омелия.

— Я умею, — тихо ответил Мо. — Но боюсь высоты.

Они рассмеялись. Мо улыбнулся — снова, уже второй раз за день.

Впереди был долгий путь, полный неизвестности. Впереди было Древо, маги, испытания. Впереди была их новая жизнь.

Но они не знали, что Древо уже начало умирать.

Глава 2. Попугчики

Утро встретило их запахом мокрой травы и далёким криком петуха.

Омелия открыла глаза и несколько секунд не могла понять, где находится. Потолок был слишком низким и пахло не домом, а деревом и пылью. Трактир «Три сосны». Они остановились здесь на ночь, потому что до столицы было ещё два дня пути, а ночевать под открытым небом не хотелось — мама настояла.

— Омелия, ты проснулась? — раздался голос Гэйдера из-за тонкой перегородки.

— Угу, — промычала она, садясь на кровати. Солнце уже всю светило в маленькое окошко под потолком, значит, она проспала.

Она быстро оделась, заплела косу и вышла в общий зал. Гэйдер и Мо уже сидели за столом, перед ними дымились миски с кашей и кружки с травяным чаем. Мо, как всегда, сидел спиной к стене, чтобы видеть всех входящих, и капюшон сегодня был накинута — значит, в трактире было много народу.

— Доброе утро, соня, — усмехнулся Гэйдер, пододвигая ей миску. — Ешь, скоро выйдем.

Омелия села и оглядела зал. Народу действительно было много — торговцы, ремесленники, несколько путников с котомками. Все ели, пили, громко разговаривали. Кто-то играл на дудочке в углу, кто-то спорил о ценах на зерно.

И за соседним столом сидела девушка, от которой невозможно было отвести взгляд.

Она была прекрасна. Светлые волосы, почти белые, струились по плечам, обрамляя точное лицо с правильными чертами. Глаза — холодные, светло-серые, как зимнее небо. Одежда

на ней была дорогая: тёмно-синий дорожный костюм с серебряной вышивкой, тонкие перчатки на руках. Она сидела одна, пила чай маленькими глотками и смотрела прямо перед собой, ни на кого не обращая внимания.

Рядом с ней, чуть поодаль, сидел парень — обычный, даже слишком обычный на фоне такой красавицы. Русые волосы, добрые карие глаза, простая куртка и сапоги со следами долгой дороги. Он что-то ел с большим аппетитом и, кажется, совершенно не замечал, какая красота сидит рядом.

— Кто это? — шепотом спросила Омелия, кивнув в сторону соседнего стола.

Гэйдер пожал плечами.

— Тоже в столицу, наверное. Много народу сейчас туда едет.

— Я её вчера видел, — тихо сказал Мо, не поднимая глаз от миски. — Она пришла поздно. С ней ещё мужчина был, но он уехал утром.

В этот момент девушка повернула голову и посмотрела прямо на Омелию.

Взгляд был холодным, изучающим, словно она оценивала — стоит ли эта девушка её внимания. Омелия не отвела глаз, хотя внутри всё сжалось. Она улыбнулась — вежливо, как учила мама.

Девушка не ответила на улыбку. Отвернулась и продолжила пить чай.

— Милая, — фыркнул Гэйдер. — Как лёд.

— Красивая, но холодная, — согласилась Омелия. — Как статуя.

Они доели завтрак, собрали вещи и вышли во двор. Утро было тёплым, солнце уже поднялось достаточно высоко, и дорога манила вперёд.

— Ну что, двинулись? — Гэйдер поправил ляжку котомки и уже собрался шагать, как сзади раздался голос:

— Подождите! Вы тоже в столицу?

Они обернулись. Тот самый парень из трактира — русский, с добрыми глазами — догонял их, размахивая руками.

— Марто, — представился он, запыхавшись. — Марто Костав. А вы, наверное, тоже к магам? Я сразу понял! По глазам видно!

— По глазам? — переспросил Гэйдер скептически.

— Ну да! У всех, кто едет к магам, глаза горят! — Марто улыбнулся широко и открыто. — А я вот тоже еду. Точнее, не я, а мы. С Селлезией. Вон она идёт.

Из дверей трактира вышла та самая светловолосая девушка. Она двигалась плавно, словно танцевала, и даже простой шаг по пыльной дороге казался у неё грациозным. Подошла, остановилась в двух шагах от компании, окинула всех беглым взглядом.

— Селлезия Реддис, — произнесла она, и голос у неё оказался под стать внешности — холодный, ровный, без лишних эмоций.

— Омелия Бейрон, — ответила Омелия. — Это Гэйдер Изъ и Мо.

Мо кивнул, пряча лицо глубже в капюшон. Селлезия скользнула по нему взглядом — на секунду задержалась на висках, где виднелись пёрышки, но ничего не сказала.

— Вы тоже идёте на практику? — спросила Омелия, чтобы заполнить неловкую паузу.

— Да, — коротко ответила Селлезия.

— А я вообще не знаю, — вдруг рассмеялся Марто. — Мне просто очень хотелось попасть в столицу! Никогда там не был. Говорят, там такие дома, такие улицы... А маги — это так, повод. Селлезия меня уговорила компанию составить. Правда, Селл?

Селлезия бросила на него короткий взгляд, в котором читалось: «Не называй меня Селл», но вслух ничего не сказала.

— Ну что, пойдём вместе? — предложил Гэйдер. — Вместе веселее, да и безопаснее. Дорога дальняя.

— Я не против, — пожал плечами Марто. — Селлезия?

— Как хотите, — равнодушно ответила она.

Так они и пошли впятером: Омелия, Гэйдер, Мо, Марто и Селлезия, которая держалась чуть поодаль, словно не желая смешиваться с компанией.

Дорога вилась между холмами, поросшими густой зелёной травой. Вдали синел лес, над головой сияло солнце, и мир казался прекрасным и безмятежным.

Марто болтал без умолку. Он рассказывал о своей деревне, о родителях, о том, как в детстве упал с крыши и с тех пор немного заикается, когда волнуется, о том, что мечтает увидеть столичный рынок, потому что слышал, там продают диковинные вещи из дальних стран.

Гэйдер слушал и посмеивался, Мо изредка вставлял слово, а Омелия поглядывала на Селлезию.

Та шла молча, глядя прямо перед собой. Она ни разу не улыбнулась, не поддержала разговор, не задала ни одного вопроса. Иногда Омелия ловила на себе её взгляд — холодный, оценивающий, и от этого взгляда становилось неуютно.

К полудню сделали привал у небольшого ручья. Расположились на траве, достали припасы. Марто тут же предложил искупаться, но, увидев, что вода ледяная, передумал.

— Скажи, Омелия, — вдруг обратилась к ней Селлезия, и голос её прозвучал неожиданно. — Ты много знаешь о Древе?

Омелия удивилась — первый вопрос за полдня пути.

— Я... да, наверное. Читала много. Моя мама говорит, что я книги любила с детства больше, чем игры.

— И что ты читала?

— Всё, что могла найти. «Трактат о свойствах Древа», «Историю магии для начинающих», «Легенды и были нашего края». Ещё несколько старых свитков, которые нашла у деревенского старейшины.

Селлезия слушала внимательно, не перебивая. В её глазах что-то мелькнуло — может быть, интерес, может быть, что-то другое, трудно понять.

— А ты? — осторожно спросила Омелия. — Ты тоже много читала?

— Достаточно, — уклончиво ответила Селлезия и отвернулась.

Разговор был окончен.

Ближе к вечеру, когда солнце начало клониться к закату, они вышли на открытое место, и Гэйдер вдруг остановился как вкопанный.

— Смотрите, — выдохнул он.

Вдалеке, на горизонте, поднималось оно. Великое Древо.

Даже отсюда, за много лиг, оно казалось огромным. Его крона уходила в облака, закрывая полнеба. Ствол был таким широким, что, наверное, можно было идти целый день и не обойти его вокруг. В лучах заходящего солнца листва светилась золотом, и казалось, будто само небо горит.

— Красиво, — прошептал Мо.

— Невероятно, — выдохнула Омелия. У неё перехватило дыхание. Она столько лет мечтала увидеть Древо вживую, читала о нём, изучала, представляла — и вот оно, настоящее.

— Красиво, — согласился Марто. — Но далеко ещё топать, да?

Гэйдер засмеялся, хлопнул его по плечу.

— Оптимист ты, Марто.

Они пошли дальше, но Омелия то и дело оборачивалась, чтобы посмотреть на Древо. Оно становилось всё ближе, всё отчётливее, и сердце билось быстрее с каждым шагом.

Селлезия тоже смотрела на Древо. Но в её взгляде было не восхищение, а что-то другое. Словно она видела не источник жизни и магии, а... цель. Препятствие. Задачу.

Омелия заметила этот взгляд, но ничего не сказала.

К вечеру они добрались до ещё одного трактира, стоящего прямо у дороги. Здесь былолюдно — много путников, торговцев, несколько семей с детьми. В воздухе пахло едой и дымом.

— Заночуем здесь? — спросил Гэйдер.

— Да, — кивнула Омелия. — Завтра к вечеру будем на месте.

Они вошли внутрь. Трактирщик — толстый весёлый мужчина с красными щеками — нашёл им комнату на всех пятерых (отдельных уже не было), и после ужина они расположились на ночлег.

Омелия лежала на своей лежанке и смотрела в потолок. Рядом сопел Марто, успевший заснуть первым. Гэйдер ворочался, Мо тихо дышал в углу.

А Селлезия сидела у окна и смотрела на луну.

— Не спится? — тихо спросила Омелия.

Селлезия повернула голову. В лунном свете её лицо казалось ещё более прекрасным и ещё более холодным.

— Не привыкла спать в компании, — ответила она.

— Мы не шумим, — улыбнулась Омелия. — И не кусаемся.

Селлезия ничего не ответила, но уголок её губ чуть дрогнул. Может быть, это была улыбка. А может, просто игра света.

— Омелия, — вдруг сказала она. — Ты действительно веришь, что маги Древа — самые мудрые и достойные люди?

Омелия удивилась вопросу.

— Я... не знаю. Наверное. Они посвятили жизнь Древу. Они изучают его, ухаживают за ним. Без них мир бы погиб.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего. Спи.

Селлезия отвернулась к окну, и больше не проронила ни слова.

Омелия ещё долго лежала с открытыми глазами, глядя в потолок и думая о странной девушке с холодными глазами и холодными словами.

Что она имела в виду? Почему она вообще пошла к магам, если сомневается в них?

Ответов не было. Была только ночь, лунный свет и тихое дыхание спутников.

Завтра они увидят Древо вблизи. Завтра начнётся новая жизнь.

Они не знали, что Древо уже ждёт их — и не с распростёртыми объятиями, а с первыми жёлтыми листьями, упавшими на землю.

Глава 3. Гости на постоялом дворе

Утро выдалось серым.

Омелия первой выбралась из тёплой лежанки и подошла к окну. Небо затянуло облаками, и даже свет магических шаров в общем зале казался тусклее обычного. Где-то далеко на горизонте, закрывая полнеба, темнела громада Древа — сегодня оно не золотилось, а стояло мрачное, тяжёлое.

— Дождливый день, — раздался сзади тихий голос Мо.

Омелия обернулась. Мо уже сидел на своей лежанке, накинув капюшон, и смотрел в окно. В его глазах было что-то странное — тоска? страх?

— Ты хорошо спал? — спросила Омелия.

Мо пожал плечами. Рядом заворочался Гэйдер, что-то пробормотал во сне и перевернулся на другой бок. Марто уже не спал — он сидел на полу и пытался зашнуровать сапоги, путаясь в ремешках.

— Селлезия где? — спросил он, наконец справившись с обувью.

Омелия оглядела комнату. Лежанка Селлезии была пуста, одеяло аккуратно сложено в изголовье.

— Уже встала, наверное, — сказала она. — Пойдёмте завтракать.

В общем зале было людно. За длинными деревянными столами сидели путники, торговцы, несколько семей с детьми. Пахло кашей, жареным мясом и травяным чаем. В углу у очага грелся старик в потрёпанном плаще, рядом с ним дремала лохматая собака.

Селлезия сидела за отдельным столиком у окна. Перед ней стояла кружка с чаем, который она даже не пригубила — просто смотрела на улицу, на серое небо, на дорогу, уходящую к Древу.

— Можно? — спросила Омелия, подходя.

Селлезия повела плечом — жест, который можно было истолковать и как «садись», и как «мне всё равно». Омелия села. Гэйдер, Марто и Мо пристроились рядом, пододвинув лавку.

— Сегодня к вечеру будем на месте, — сказал Гэйдер, налегая на кашу. — Если, конечно, дождь не разольёт дороги.

— Не разольёт, — отозвался Марто с набитым ртом. — Я слышал, дорогу к Древу мостят специальным камнем, вода не держится.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Омелия.

— Да вчера вечером в трактире разговорился с одним торговцем, — Марто просиял. — Он из приграничья, с самого края кроны, где солнца мало. Такие интересные вещи рассказывал!

— Какие вещи? — насторожилась Омелия. Она любила слушать рассказы бывалых людей.

Марто понизил голос, хотя в общем гуле зала их всё равно никто не слышал:

— Про ведьм.

Селлезия, до этого момента безучастно смотревшая в окно, чуть повернула голову. Омелия заметила это, но вида не подала.

— Про ведьм? — переспросил Гэйдер. — Думаешь, они существуют? Я слышал, это сказки для детей.

— Существуют, — тихо сказал Мо.

Все обернулись к нему. Мо сидел, низко опустив голову, так что капюшон почти скрывал лицо.

— Гарпии знают, что они существуют, — добавил он ещё тише. — Мы... они... иногда видели зелёный свет в горах. По ночам.

— Зелёный свет? — переспросил Марто.

— Ведьмовской огонь, — кивнул Мо. — Так говорят старейшины. Они жгут его в своих замках, чтобы отпугивать... ну, всех.

— И ты веришь? — усмехнулся Гэйдер.

Мо поднял голову, и в его глазах мелькнула обида.

— Я верю тому, что видел своими глазами. Когда я был маленьким, мы жили высоко, почти у самой вершины скалы. И однажды ночью я проснулся и увидел на горизонте, далеко-далеко, зелёное сияние. Оно горело ровно, не мигало, как светлячки. И старейшины сказали: это ведьмы зажгли огни в замках Фаталь.

— Фаталь, — повторила Омелия. — Гора, куда относят девочек со свечением.

— Ты знаешь? — удивился Марто.

— Читала. — Омелия отставила кружку. — В древних свитках говорится, что ведьмы рождаются с зелёным светом. Таких детей забирают к себе. Никто не знает, что с ними потом, но... они становятся ведьмами.

— И живут в чёрных замках из осинового камня, — подхватил Марто. — Мне торговец рассказывал! Говорит, горы Фаталь сложены из такого камня, который называют «осиным», потому что он весь в дырочках, как соты. И ветер в этих дырочках воеет так, что за сто лиг слышно.

— Красиво, — задумчиво сказала Омелия. — И страшно.

— А ещё он видел саму Софию, — выпалил Марто.

Гэйдер поперхнулся чаем.

— Кого?

— Верховную ведьму. Софию. — Марто заговорил быстрее, боясь, что его перебыют: — Он говорит, что это было лет двадцать назад. Он тогда молодой был, пас скот на самом краю кроны, там, где солнца почти нет и всё время сумрак. И вдруг видит: идёт женщина. Одна, по пустынной дороге, со стороны гор. Идёт и даже не смотрит по сторонам. А вокруг неё воздух будто дрожит, зеленоватый такой.

— И что? — не удержался Гэйдер.

— А то, что это была София. Она шла забирать очередную девочку, которую родители оставили у подножия Фаталь. Фермер наш спрятался за камнем и смотрел. Говорит, она была такая красивая, что у него сердце остановилось. Волосы чёрные, длинные, в них зелёные искры горят. Глаза — изумрудные, с кошачьим зрачком. Кожа бледная, светится чуть-чуть. Идёт — не касается земли, будто парит.

— Не касается земли? — усомнилась Омелия.

— Он так говорит. Может, привиделось со страху, а может, и правда. — Марто пожал плечами. — Но он потом всю жизнь твердил, что это была самая красивая женщина, которую он видел. А местные бабы над ним смеялись, мол, ты кроме коров никого не видел, вот тебе и кажется.

Гэйдер фыркнул, представив эту картину. Омелия улыбнулась, но в улыбке её была задумчивость.

— А что потом стало с той девочкой? — спросила она.

Марто развёл руками:

— Никто не знает. София забрала её и ушла обратно в горы. Больше её никто не видел.

— Такова участь всех, кто рождается со свечением, — раздался голос.

Все обернулись. Селлезия смотрела прямо перед собой, и в её холодных глазах горел странный огонь.

— Их забирают в замки Фаталь, — продолжила она. — Учат магии, делают ведьмами. Они живут сотни лет, не стареют, не болеют. Они самые могущественные существа в этом мире. А люди боятся их и называют проклятыми.

Омелия смотрела на неё с удивлением. Селлезия говорила так, будто знала это не из книг, а откуда-то ещё.

— Ты много знаешь о ведьмах, — осторожно заметила она.

Селлезия перевела на неё взгляд. На секунду Омелии показалось, что в этих глазах мелькнуло что-то опасное, но тут же пропало.

— Читала, — коротко ответила Селлезия и отвернулась к окну.

Повисла неловкая пауза. Марто кашлянул, Гэйдер уткнулся в миску. Мо сидел неподвижно, глядя на Селлезию из-под капюшона. В его взгляде было что-то странное — может быть, узнавание? Но он ничего не сказал.

— Ладно, — нарушил тишину Гэйдер. — Поели — и в путь. Нам ещё топать и топать.

Они собрались быстро. У выхода из трактира их догнал тот самый старик с собакой, что грелся у очага.

— Эй, молодёжь! — окликнул он скрипучим голосом. — К Древу путь держите?

— Да, — ответила Омелия.

Старик покачал головой.

— Зря. Не пускают туда нынче.

— Как не пускают? — встревожился Гэйдер.

— А вот так. Стража стоит у всех входов. Говорят, с Древом что-то неладно. Маги велели никого не подпускать, пока не разберутся.

— Что неладно? — спросила Омелия, чувствуя, как внутри холодеет.

— А кто ж знает? — старик пожал плечами. — Может, болезнь какая на листья напала. Может, корни засыхают. Маги молчат, только бегают туда-сюда, лица бледные.

Омелия переглянулась с Гэйдером. Мо тихо вздохнул.

— Мы всё равно пойдём, — решительно сказала Омелия. — Мы должны попробовать.

— Дело ваше, — старик махнул рукой. — Только осторожнее там. Чует моё сердце — не к добру это.

Они вышли на дорогу. Облака разошлись, и солнце выглянуло наконец, осветив путь. Но на душе у Омелии было тревожно.

— Думаешь, правда что-то случилось? — тихо спросил Гэйдер.

— Не знаю, — честно ответила она. — Но если маги закрыли доступ... значит, серьёзно.

— Может, это из-за погоды? — предположил Марто. — Вон, дожди в этом году ранние...

— Нет, — оборвала его Селлезия. — Дерево не боится дождей. Оно питается ими. Тут что-то другое.

Она говорила так уверенно, что никто не решился спорить.

Они шли молча. Дорога поднималась в гору, и вскоре Дерево открылось им во всей красе. Оно было огромным — настолько, что дух захватывало. Ствол уходил в небо, теряясь в облаках, а крона раскинулась так широко, что закрывала полгоризонта. Листья его светились золотом, переливаясь на солнце, и казалось, будто само небо горит мягким тёплым светом.

— Красиво, — выдохнул Мо.

— Невероятно, — прошептала Омелия.

Они стояли и смотрели, забыв обо всём.

Даже Селлезия замерла, и в её холодных глазах мелькнуло что-то похожее на восхищение.

— Смотрите, — вдруг сказал Марто, указывая вверх.

Там, у самого основания кроны, что-то кружилось в воздухе. Маленькое, жёлтое, оно медленно падало вниз, кувыркаясь в потоках ветра.

Лист.

Пожелтевший лист.

Он упал на землю далеко от них, но Омелия вдруг отчётливо поняла: это знак. Что-то случилось. Что-то страшное.

— Нам нужно идти, — твёрдо сказала она. — Быстрее.

И они ускорили шаг, сами не зная, что увидят впереди — и увидят ли вообще.

В это же время, у подножия Древа, в маленьком домике среди корней, старый маг смотрел на свою ладонь, на которой лежал ещё один жёлтый лист. Его руки дрожали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.